

Екатерина
Мордвинцева

The book cover features a man and a woman in a forest setting. The woman, in the foreground, has long, wavy blonde hair and is wearing a bright yellow trench coat with a light grey scarf. The man, standing behind her, has dark hair and a beard, wearing a dark jacket over a light shirt. The background is a misty forest with autumn-colored trees. The title is written in large, stylized letters at the bottom.

ИЗМЕНА

Любить нельзя
ненавидеть

Екатерина Мордвинцева

**Измена. Любить
нельзя ненавидеть**

«Литнет»

2026

Мордвинцева Е.

Измена. Любить нельзя ненавидеть / Е. Мордвинцева —
«Литнет», 2026

Утром я проснулась в одной постели с совершенно незнакомым мне мужчиной, но это еще полбеды! Я ничего не помнила, кроме позднего визита моей лучшей подруги, а потом кромешная тьма. Но самое худшее было то, что в момент моего пробуждения на пороге спальни стоял мой муж, который и слушать меня не стал. Хочется кричать во все горло от рвущей на части боли, но я сдерживаю себя из последних сил. Теперь предстоит найти хоть какой-то выход из этого кошмара...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пролог

Маша

Спать совершенно не хотелось, хоть время и перевалило далеко за полночь. Последнее время со сном стали постоянные проблемы. Да что со сном, вся моя жизнь стала одной большой проблемой. Порою так хочется поставить в ней точку, не мучиться самой и не мучить других. Но, видимо, я слабачка, не способная даже на это. Ведь если бы я была сильной, то все бы сейчас было по-другому. Только по-прежнему больно, по-прежнему одиноко. Ведь нельзя же в одну минуту перечеркнуть все свое прошлое, вырвать из сердца все чувства, очистить набело все мысли. Хотя, наверное, можно. Ведь Марку же это удалось. Он перечеркнул все в одну секунду, не то что минуту. А возможно там и перечеркивать было нечего, поэтому он даже и не пожелал разобраться в ситуации, не захотел выслушать меня.

«Любить нельзя, ненавидеть!» — говорю я снова и снова своему глупому сердцу, но оно по-прежнему тоскует по бывшему мужу, разрываясь на части и кровоточа. Я не знаю, как забыть его, выкинуть из своих мыслей, из своих снов. Он, словно яд, отравляет все вокруг себя. Марк не поверил, растоптал, унизил, не дав даже слова сказать в свое оправдание. Да и зачем теперь слова? Время уже не повернуть вспять...

Марк

Алкоголь уже не лезет, встав поперек горла. Да и сколько можно пить?! С тех пор как я выставил Машу из своего дома и из своей жизни, я не просыхал. Да и зачем? Я изо дня в день горбатился, старался ради нее, пока она, как оказалось, изменяла мне направо и налево, а я, дурак, не верил. Мне ведь не раз уже говорили, что она гуляет от меня, но я не хотел ничего замечать. Зря! Порою любовь ослепляет нас. Но я смогу заглушить в себе это поганое чувство, хотя безумно хочется простить, вернуть, задушить в своих объятьях, чтобы больше никуда не делась.

«Любить, нельзя ненавидеть!» — шепчет мне мое разодранное в клочья сердце, но разумом я понимаю, что уже не прощу. Она предала, уничтожив все, что было между нами. Как она могла? Я был готов весь мир положить к ее ногам, но она вонзила нож в спину.

Глава 1

Маша

Теплая ванная с расслабляющими маслами — вот что нужно после длинного рабочего дня. Настроение нет никакого. Марк уехал еще неделю назад и вернется лишь завтра ранним утром. Несмотря на то, что мы женаты уже пять лет, я до сих пор стораю от любви к нему. Разлука с любимым дается неимоверно тяжело. Хотя мы и созваниваемся с ним по несколько раз за день, но это ничтожно мало. Хочется прижаться к его до боли родной груди, вдохнуть аромат его тела и больше никуда не отпускать. Неужели возможно так любить? Кажется, что без него я задыхаюсь, умираю каждую секунду, проведенную в разлуке.

Выбравшись из ванной, обмоталась пушистым полотенцем и побрела на кухню за травяным чаем. На полпути до желанной цели меня перехватил звук домофона. Даже гадать не стоит, кого принесла нелегкая. Пришлось впускать... Уже вскоре на пороге моей квартиры стояла высокая стройная блондинка с выдающимися формами. Она невинно хлопала длинными ресницами, ожидая, когда я отойду от двери. Ничего не оставалось, как сделать шаг в сторону.

— Привет, — в квартиру впорхнула Луиза, протягивая мне пакет с чем-то несомненно алкогольным. Скинув с себя легкое осеннее пальто, девушка проследовала в сторону кухни. — Пока твой еще не вернулся, предлагаю устроить небольшой девичник.

— И тебе привет, — обреченно поплелась вслед за подругой. — Какой повод для очередного веселья?

В это мгновение до того захотелось выставить подругу из квартиры и остаться одной, дожидаясь своего мужа, что я поспешила занять себе чем-нибудь руки, например, чайником. Да-да, чай сейчас не помешает, особенно с ромашкой. Вообще, Луиза неплохая, и с ней довольно легко общаться, пока ее разговоры не заходят о Марке. Не знаю почему, но с первого дня их знакомства подруга всячески отговаривала меня от отношений с ним, на что я лишь отмахивалась. Но с каждым годом ее претензии к моему мужу становились все серьезнее.

— У меня отпуск намечается, — просветила меня Луиза. — Вот решила отметить это в твоей компании.

Тяжело вздохнув, я полезла доставать фужеры и легкую нарезку. Пить совершенно не хотелось, но зная блондинку, прекрасно понимала, что просто так от нее не отделаться. Это чудо и мертвого из могилы достать может, не то что меня.

Вообще мы с ней сдружились случайно. Я от природы человек скромный и тихий. Луиза же наоборот — взрывная смесь. Познакомились мы еще на первом курсе института. В первый день к ней начал приставать один из старшекурсников. Оно и понятно — подруга всегда притягивается к себе взгляды мужчин. Вот и в тот раз не обошлось. Сколько она не пыталась объяснить незадачливому ухажеру, что не желает продолжать с ним общение, все было бесполезно. Тогда-то я и пришла ей на помощь, огрев парня по голове тяжелой сумкой. Лу (как я коротко называю подругу) прониклась моим поступком.

— А когда Марк возвращается? — будто мимоходом поинтересовалась Луиза, выдергивая меня из мыслей.

— Утром должен приехать, — я поставила на стол фрукты, протягивая девушке штопор.

— Ох, вот не понимаю я тебя, подруга. Сидишь в четырех стенах, чахнешь, пока твой благоверный наслаждается жизнью, — вновь начала она свою излюбленную песню.

— Ну, во-первых, Марк уехал не отдыхать, а работать. А во-вторых, я верю своему мужу, — не намеревалась я сдаваться, устав от одного и того же разговора.

— Ну да, ну да! Что еще тебе остается?! Навешал лапши с три короба, а ты и рада в его сказочки верить.

— Да с чего вообще ты это взяла? — вспыхнула я. — Мы любим друг друга, и я уверена, что Марк никогда меня не предаст.

— Только вот напрасно ты ему так доверяешь, — не унималась Лу.

— О чем ты? — Я искренне не понимала, к чему она клонит.

— Да о том, что твой благоверный сейчас во всю развлекается, пока ты сидишь и ждешь его дома, как монашка.

— Прекрати! Я не желаю выслушивать твои беспочвенные обвинения.

— Беспочвенные?! — возмутилась подруга, доставая из кармана свой телефон и что-то там открывая. — Вот, полюбуись, — протянула ко мне гаджет, — как твой муженек «работает».

Во весь экран красовалась фотография, на которой Марк обнимает пышногрудую девушку, рука которой покоится на мужской груди. Девушка наклонилась к моему мужу, то ли шепча ему что-то на ухо, то ли целуя его шею.

— Теперь-то ты мне веришь? — с победной улыбкой на губах поинтересовалась девушка.

— Это ничего не значит. Возможно, это всего-навсего его коллега.

Верить в абсурдность ситуации не хотелось совершенно. Я уверена, что это недоразумение. Вот завтра вернется Марк и все объяснит. Слезы наполнили мои глаза. Нет, я не верю!

Поднявшись, я направилась в ванную смыть весь негатив и непролитые слезы. Стоило мне вернуться на кухню, как меня с наполненными бокалами уже ждала Луиза.

— Ладно, прости. Я не хотела тебя расстраивать, — попыталась успокоить меня подруга. — Давай выпьем с тобой за чистую и светлую любовь, — предложила она тост, протягивая мне фужер.

Перезвон хрусталя заполнил кухню, и я сделала небольшой глоток.

— Нет-нет, — поддев наманикюренным пальчиком ножку фужера, произнесла Лу. — Дно, и я поеду домой. Поздно уже.

Я допила оставшееся вино и убрала бокал в сторону. В голове уже шумело, что не вязалось с количеством выпитого мною напитка. Я попыталась подняться, но ноги не слушались. Казалось, они стали железобетонными. Мысли путались, не давая сконцентрироваться на какой-то одной. Картинка перед глазами начала расплываться, а отяжелевшие вмиг веки так и норовили закрыться. Сובлазн прикрыть их был так велик, что я не смогла больше ему сопротивляться.

Марк

Долгий перелет занял половину ночи. Целую неделю я провел, работая как проклятый, лишь бы поскорее вернуться к своей малышке. Я чертовски скучал по Машуле. Она для меня кислород, без которого невозможно жить. Такси несло меня по пустынным в столь ранний час дорогам мегаполиса. Маша, наверное, сейчас сладко спит в нашей с ней постели. Безумное желание прижаться к родному, теплему телу затопило с головой. Как же мне ее не хватало все эти бесконечно долгие дни.

Машина притормозила у подъезда, выпуская меня в утреннюю прохладу. На улице еще никого, даже извечно сидящих у подъезда пенсионерок нет. Подхватив свой довольно тяжелый чемодан, я, не дожидаясь медленно ползущего лифта, направился вверх по лестнице в наше семейное гнездышко. Поднявшись на нужный этаж, вытащил из кармана пиджака ключи от квартиры. Но стоило мне потянуться к замочной скважине, как заметил, что дверь немного приоткрыта.

Квартира встретила меня тишиной. Странно, ведь Маша никогда не оставляла дверь открытой. Только она входила в квартиру, как сразу же запиралась на сто замков.

Свет в прихожей зажегся, стоило мне только коснуться выключателя. Глаза на секунду ослепило, но стоило лишь привыкнуть к свету, как меня накрыло волной шока. По всему полу была раскидана одежда, дорожкой уходящая в сторону спальни. Неприятное предчувствие кольнуло где-то в районе сердца. Нет, не может быть! Как в какой-то мыльной опере или дурацком анекдоте, когда муж вернулся домой из командировки.

Не раздумывая больше ни секунды, я направился в спальню. Открыл дверь и передо мной предстала живописная картина: моя жена, моя драгоценная и любимая Машка лежала обнаженная в объятьях такого же голого мужика.

Со всей силы долбанул по выключателю, зажигая свет в комнате. Черная ярость поднималась из глубины души, смывая все на своем пути. От шума парочка проснулась. Мужик лениво обернулся в мою сторону в то время, как Маша подскочила с постели, явно еще не придя в себя от сна. В ее глазах читались испуг и непонимание. Ну да, бедная овечка!

— Ну, ты и ска, — прошипел я сквозь стиснутые зубы, из последних сил сдерживая себя, чтобы не прибить их прямо на месте.

— Марк... — начала было эта лживая дрянь.

— Заткнись, — рявкнул в ответ так, что половина города явно слышала мой голос. — У тебя два часа, чтобы убраться из этой квартиры. Иначе тебя выставят отсюда силой. Мои юристы свяжутся с тобой по поводу развода. Видеть тебя лично больше не желаю.

Договорив, я быстро развернулся и устремился прочь. Сердце обливалось кровью, не желая верить в увиденное, но все было и так ясно... Ближайший круглосуточный бар встретил меня с распростертыми объятиями, обещая вытравить все чувства и мысли, но они никак не желали покидать мою истерзанную в клочья душу.

Любить нельзя ненавидеть. Где именно поставить запятую, решает каждый сам для себя. И лишь от твоего решения зависит, что ждет тебя дальше. Я не знал, как мне быть. Думать совершенно не хотелось, и поэтому я поспешил забыться в алкогольном угаре.

Маша

В голове, словно набатом звучали слова мужа. Я искренне не понимала, что происходит. Натянув повыше одеяло, поднялась с постели.

— Ты вообще кто такой? — с непониманием уставилась я на голого мужика в моей кровати.

— Малыш, а ты разве ничего не помнишь? — стал он подниматься. — Ну, это ничего. Я и напомнить могу, — мужчина подался ко мне, но я резко отскочила в сторону.

— Даже не думай меня трогать. И вообще, убирайся отсюда!

— Больно надо, — хмыкнул этот недо-аполлон, презрительно осмотрев меня с головы до ног. — Было бы на что зариться, а так... Если бы не внушительная сумма, в жизни бы не согласился?

— Что? — моему удивлению небыло предела.

— А ты думала, что все это из благотворительных порывов? — обвел он рукой смятую постель, рассмеявшись. — Нет, крошка.

— Кто тебя нанял? — продолжила я допрос, хотя самой было безумно противно.

— О не-е-ет. Так не пойдет. В этом ты сама разбирайся, а мне пора. Тем более, что свою работу я уже выполнил.

Договорив, мерзавец быстро оделся и свалил из квартиры, предварительно громко шархнул дверью. Я же попыталась собрать разбежавшиеся в разные стороны мысли в одну кучу, но это никак не удавалось. Голова трещала, словно кто-то бил в колокол.

Звонить мужу бесполезно. Да и не станет он меня сейчас слушать. Я постаралась поставить себя на его место — дело дрянь! Я бы точно не поверила на слово. Значит, нужно попытаться доказать, что я не виновна.

Для начала надо бы проанализировать случившееся. Что последним я помню? Вечер, подруга, вино, а дальше провал. Значит это Луиза. Но зачем? А вот тут ответ сам собой напрашивается. Марк. Она давно пытается внести разлад между нами, но чтобы до такой степени... Выходит, что она меня чем-то подпоила. В таком случае первым делом мне нужно в клинику, сдать анализы.

Дальше стоит получить записи с камер в подъезде. А еще надо попробовать поговорить с экс-подругой.

Быстро приняв душ, я стремглав помчалась в клинику, которая находилась недалеко от нашего дома, по дороге созваниваюсь и решаю вопрос с камерами. Анализы удалось сдать довольно быстро, поэтому я решительно набрала номер Лу.

— Надо поговорить! — без приветствия начала я. — Жду тебя через час в нашем кафе.

Не дав и слова вставить, быстренько отключилась. Слушать ее вообще не хотелось. Нервы были натянуты, словно струны, отдавая в голове напряженным звоном. Я справлюсь. Главное не прибить ее раньше времени. Немного успокоившись, я направилась в кафе. Луиза была уже там. Разместившись за одним из столиков, нервно постукивала длинными ногтями по столешнице, явно нервничая.

— Ну привет! — поздоровалась я с уже бывшей подругой, точно понимая, откуда растут ноги.

— Привет! — выдавила улыбку Лу, все еще надеясь, что я ни о чем не догадалась. — Что-то ты сегодня не в настроении? — словно ни в чем не бывало, поинтересовалась невинным голоском. — И что за спешка? Мы ведь только вчера вечером виделись.

— А ты не догадываешься? — спросила я, получив в ответ отрицательный взмах головой. — Может, хватит уже ломать комедию?!

— О чем ты? — попыталась прикинуться душой Луиза.

— О том, что ты вчера подпоила меня и подставила! — уже кипела я.

— Да у тебя паранойя! — продолжала отпираться девушка. — Совсем уже на своем Марке помешалась, вот и мерещится всякое.

— Все! Хватит! — резко перебила поток очередной лжи. — Твой дружок мне все рассказал, — решила я подстегнуть на откровенность.

— Да что этот идиот мог тебе рассказать? Трепаться не в его интересах. Да и не докажешь ты ничего. Все равно Марк тебе не поверит!

— И действительно, что он мог мне рассказать? — задумчиво протянула я, всматриваясь в бесстыжие глаза. — Да и о чем? Я ведь тебе ни о чем не говорила сегодня. Так что и знать о том, во что поверит, а во что не поверит Марк, ты тоже не могла!

После моих слов с лица подруги вмиг сошло все радушие и дружелюбие, превращая ее черты в гримасу ненависти. Казалось, что она готова кинуться на меня прямо посреди кафе.

— А ты все же не такая уж и дура, — ухмыльнулась Лу. — Хотя... Я вообще не понимаю, что Марк нашел в тебе. Ты же никчемна! Рядом с ним должна быть другая женщина. Он достоин большего.

— И кого же он достоин? Не тебя ли?

— А может и меня, — выплюнула она мне. — В отличие от тебя, я подхожу ему идеально. И я сделаю все, чтобы он был моим. Так что лучше убирайся с моего пути. Все равно тебя он теперь не простит, уж я-то постараюсь, будь уверена!

Желчь так и сочилась в каждом ее слове. Я сидела, всматриваясь в лицо человека, которого я считала своей лучшей подругой и недоумевала, как же я могла раньше этого не замечать. Хотя, наверное, просто не хотела. Ведь я прекрасно видела те взгляды, которые Луиза бросала на Марка. Прекрасно слышала зависть, которая проскальзывала при наших разговорах. Я на все это закрывала глаза, думая, что это от того, что подруга одинока.

Неприятное чувство поселилось где-то глубоко внутри. Я и правда дура! Лу права. И она преподавала мне действительно хороший урок. Но сейчас для меня самое главное убедить во всем Марка. Я уверена, что муж все поймет.

Высказав мне все, девушка поднялась и ушла. Я взяла со стола свой смартфон, выключая на нем диктофон. Весь разговор записан. Осталось взять запись с камер в подъезде и можно отправляться в офис к мужу. Не хочу ждать до вечера, да и не уверена, что он придет ночевать домой.

С записями удалось закончить довольно быстро. Эти двое даже не удосужились отойти от дверей подъезда, расплачиваясь прямо у входа. Скинув видео на флешку, я вызвала такси и поехала в фирму Марка.

Глава 2

Маша

В офис мужа мне удалось попасть лишь к вечеру, но сомнений в том, что Марк еще на работе не было. Он часто пропадает там допоздна. Коридоры уже опустели, не слышно гомона сотрудников и гула офисной техники. Приемная также пустовала, погруженная в полумрак. Солнце за окном медленно садилось за горизонт, скрывая свои лучи от наблюдателей. Секретаря на своем месте не было, что и неудивительно, ведь ее рабочее время кончилось еще час назад. Да и это к лучшему. Сейчас нам ни к чему лишние зрители. Для начала нам нужно просто спокойно поговорить и выяснить все недоразумения. Я не сомневаюсь, что муж поймет все правильно. Он всегда был довольно рассудительным человеком.

Дверь в кабинет оказалась слегка приоткрытой. Тонкая полоска света разрезала пространство приемной пополам, деля его на две части. Не теряя больше ни минуты такого драгоценного времени, я распахнула двери, входя внутрь. Но стоило мне сделать шаг вперед, как я застыла на месте, словно меня поразило молнией в самое сердце.

На фоне панорамного окна, открывающего прекрасный вид на засыпающий город, стоял Марк. Его мощная фигура казалась исполинской. Я, наверное, непременно zalюбовалась им, если бы не одно «но»... Мощная накаченная грудь блестела в закатных лучах, совершенно не скрытая расстегнутой рубашкой. Идеально выглаженные брюки были расстегнуты, а у ног любимого сейчас находилась другая женщина, старательно ублажая его. Глаза Марка были закрыты от накатившего удовольствия, сбившееся дыхание вырывалась из распахнутых губ. Мощные ладони зарылись в волосы девушки, направляя ее.

Мои глаза наполнились обжигающими слезами, но тело остолбенело, не позволяя ни уйти, ни хотя бы отвести взгляд. Сердце сжалось от боли, отказываясь работать дальше. Хотелось закричать от этого чувства, но горло сжало оковами, не давая даже воздуху пробраться в легкие. Не знаю, сколько я там простояла, но как ни странно на меня даже и не обратили внимания, увлеченные своим делом. Я лишь тихо развернулась, собирая остатки своей гордости, и направилась прочь из офиса. Перед глазами так и стояла картина увиденного, не позволяя даже на миг выкинуть эту сцену из головы. Боль лишь нарастала, ломая меня изнутри, корежа и превращая в скомканный клочок бумажки, который выкинули за ненадобностью.

— Мария Сергеевна? — наткнулась в коридоре на мужчину. Знала, что он работает вместе с мужем, вроде какой-то его то ли зам, то ли помощник, но вспомнить имени не смогла. Да и зачем? Говорить мне ни с кем не хотелось, но мужчина явно был настроен на беседу. — Вы к Марку Дмитриеву?

— Я уже ухожу, — с трудом выдавила из себя, но тут послышался громкий стон мужа из кабинета, а затем довольный голос девицы. Мужчина повернул голову в сторону доносящихся звуков и тут же переменился в лице. — Простите, мне нужно идти, — постаралась проговорить как можно более ровно, но голос все равно дрожал, выдавая ту боль, что плескалась внутри.

— Вы за рулем? — зачем-то уточнил мужчина.

— Нет.

— Я отвезу вас. Вы сейчас домой?

— Не нужно, я доберусь сама, — попыталась я отказаться, но собеседник словно не слышал меня. Наглым образом подхватил меня под локоть и повел к лифту. — Вы что себе позволяете? Отпустите!

— Мария Сергеевна, все же позвольте мне вам помочь. Не отказывайтесь. Я не желаю вам зла.

Створки лифта распахнулись, выпуская нас в фойе. Мужчина не отпускал, продолжая вести меня куда-то. Я уже и не хотела сопротивляться. Какая разница куда? Главное, подальше

отсюда. Сотрудник мужа усадил меня на заднее сидение автомобиля и, заняв водительское место, завел мотор. Я же больше не нашла в себе силы сдерживаться: слезы сами собой текли по щекам, в груди не хватало воздуха, истерика накрывала с головой.

Мужчина молча вел машину. Я даже не заметила, как авто повернуло в один из плохо освещенных переулков и остановилось.

— Возьмите, — водитель протянул мне салфетки. — Я понимаю, что не имею право вмешиваться, — начал он тихо, — но вам не стоит так убиваться. Вы красивая, сильная, умная. Он просто не стоит ваших слез. — Открыв бутылку с водой, протянул мне. С трудом удержала ее дрожащими руками.

— Вы знали?

Мужчина вздохнул, явно не желая говорить, но все же ответил:

— Весь офис об этом знал.

— Давно?

— Мария Сергеевна, не стоит вам этого знать. Для чего еще больше себя мучать?

— Давно? — более четко повторила свой вопрос.

— Давно.

— Ясно, — с горечью произнесла я и, вытерев остатки слез, отпила из бутылки воду. — Отвезите меня домой, — попросила мужчину и назвала ему адрес.

Я вернулась в нашу с мужем квартиру, которая теперь казалась для меня тюрьмой. Совсем недавно я считала ее крепостью, нашим маленьким кусочком рая, но хватило лишь суток, чтобы она превратилась в ад. Мужчина предложил дожидаться меня и отвезти куда мне нужно, но я отказалась — не хочу, чтобы кто-то видел мой позор.

Осмотрела некогда уютное гнездышко — противно! Все здесь теперь угнетало, давило со всех сторон. Сил оставаться там уже не было. Быстро покидав свои вещи в два чемодана, я вызвала такси, перелистывая эту страницу своей жизни. Убирая телефон в сумочку, я наткнулась на папку с результатами анализов и флешку. Ну что ж, они мне не понадобились. Да и стоит ли доказывать что-то тому, кто уже вынес приговор нашей семье и сам же привел его в исполнение. Думаю, нет. Я, не раздумывая, смяла листы и выкинула их в мусорную корзину, за ними же последовала и карта памяти. Теперь-то точно все. Больше сюда я уже не вернусь. Бросив ключи на тумбочку, захлопнула двери не только в квартиру, но и в свое счастливое прошлое.

Марк

Войдя в квартиру, бросил ключи на тумбу в прихожей. Повсюду до сих пор витал Машкин аромат духов, который, казался въелся даже в стены. Я сегодня всячески пытался вытравить ее из своих мыслей, чувств, жизни. Методы, скажем прямо, выбрал самые грязные. Чувствую себя после этого противно. Но то, как поступила она — еще хуже.

Пройдя на кухню, даже не удосужившись снять туфли, достал бутылку с янтарной жидкостью и щедро плеснул в стакан. Напиток, попав в горло, тут же все обжег своей крепостью. Плевать! Это как раз то, что мне сейчас надо. Никогда прежде не увлекался этим, но сейчас иначе забыться не выходило.

Сам не заметил, как бутылка опустела. Пошатываясь, подошел к мусорке и решил ее выкинуть, лишь в последний момент заметив валяющуюся в ведре небольшую деревянную флешку. Никогда прежде не видел ее. Странно, Машка редко пользовалась накопителями, стараясь пересылать информацию почтой.

Достав ее, вновь покачнулся, но все же доковылял до ноутбука в гостиную, так и не выкинув бутылку. Заметил это уже рядом с диваном. Да и пусть! Потом выкину. Включив ноут, вставил в него накопитель. Кроме одного единственного видеофайла на ней ничего не было.

От нечего делать, все же решил его открыть — может хотя бы фильм немного отвлечет от паскудных мыслей. Каким же было мое удивление, когда я понял, что на самом деле это за видео.

— Твою ж... — вырвалось из меня. Я буквально в одночасье протрезвел. — Черт! Черт! Черт! — Был готов крушить все вокруг. — Идиот! Подонок! — ругал я сам себя на чем свет стоит. — Машка... Черт!

Еще раз пересмотрел видео, где эта тварь Кострова расплачивается с мужиком, которого я застал с женой. «Убью!» — набатом билось в голове. Но прежде всего стоило найти жену. Пока даже не представлял, как буду вымаливать у нее прощение. Поступил с ней как последняя скотина. Бедная моя малышка...

Подхватил пустую бутылку и вновь понес ее в мусорку. Что-то дернуло, и я поднял из ведра скомканную бумажку. Написанное на ней уже не удивляло: результаты анализов. Настояло другое: у Маши были доказательства ее невиновности, но она их выбросила. Почему?

Тревожное чувство поселилось в груди, сжав сердце в тиски. Торопливо достал из кармана телефон и набрал по памяти номер жены — сгоряча удалил его. "Абонент не отвечает или временно не доступен" — сообщил мне механический женский голос. Еще и еще набрал заветные цифры, но оператор постоянно твердил одно и то же, словно заезженная пластинка.

— Ну же, Машуля, ответь мне! — молил я.

Сорвавшись с места, рванул на улицу. Где искать жену даже не представлял, но и сидеть на месте не мог. Первое, куда решил отправиться — к ее родителям, которые живут за городом. Звонить намеренно не стал — не уверен, что после случившегося они вообще станут со мной разговаривать.

В последний момент, когда уже вставил ключ в зажигание, вспомнил о том, сколько выпил. Хоть разум и протрезвел, но быть остановленным не хотелось. Набрав номер такси, заказал машину и принялся ждать.

Осенний свежий воздух постепенно приводил в чувства, позволяя мыслить более здраво. Но я так и не понимал, что остановило Машу от того, чтобы предъявить доказательства. Она ведь могла принести их мне на работу?!

— Да нет... — протянул вслух, проведя пятерней по растрепанным волосам, зарываясь в них пальцами. Дрожащей рукой вновь достал из кармана телефон и набрал номер проходной офиса.

— Доброй ночи, Марк Дмитриевич, — поприветствовал меня охранник. Он уже ни один год работает у нас. — Вы что-то хотели?

— Здравствуй, Петрович. Кто сегодня был на смене?

— С утра Алексей Курылев, а вечером Максим Жаров. А что? Случилось чего? — обеспокоился мужчина.

— Да нет... А ты можешь позвонить и уточнить, не приходила ли сегодня в офис моя жена?

— Так поздно уже... — растерялся охранник. — Может до утра потерпит?

— Не потерпит! — отрезал я.

— Так давайте я лучше записи с камер посмотрю, — нашел решение мужчина.

— Будет отлично, я жду звонка.

К этому моменту рядом со мной остановилось такси. Сев в машину, назвал водителю адрес. Всю дорогу сидел словно на иголках. С трудом дождался звонка охранника.

— Марк Дмитриевич, ваша жена и правда приходила, — сообщил мужчина.

— Когда? — коротко уточнил я.

— Уже вечером. Она быстро поднялась к вам на этаж, но вскоре вышла обратно. Что там делала не знаю — у меня нет доступа к камерам у вас в кабинете и приемной, — пояснил

он. — Вышла оттуда в слезах. Лица на ней не было. В коридоре с ней Терещенко столкнулся, он ее и увел куда-то.

— Терещенко? — удивился я. — Хорошо, понял. Спасибо.

Номера Игоря у меня не было, да и не думаю, что он чем-то поможет. Скоро и сам поговорю с женой.

Да дома ее родителей я едва ли не считал каждый километр проделанного пути. Когда машина остановилась у ворот, быстро расплатился и выскочил из салона.

— Марк?! — удивилась Анна Андреевна, увидев меня на пороге. — Я вас не ждала сегодня. А Машенька где? Чего не идет?

Женщина приветливо улыбалась, пригласив в дом.

— Она разве не у вас? — с тревогой в голосе спросил тещу, от чего та тут же переменялась в лице.

— Что случилось?

Мысли в голове хаотично кружились, стараясь придумать еще варианты, где искать жену. Подруг у нее, кроме Луизы особо и нет, идти ей некуда. Значит, остаются гостиницы. Сколько их в городе? Хотя, какая разница — я готов объехать их все, лишь бы отыскать Машку.

— Анечка, кто там? — донесся голос Сергея Юрьевича.

— Да тут Марк приехал, Машеньку ищет, — ответила она мужу и перевела свое внимание обратно на меня. — Так что у вас случилось? — повторила вопрос.

По лестнице к нам торопливо спускался тесть. Протянув руку, сжал крепко мою ладонь и вместе с супругой ждал объяснений.

— Тут такое дело... Поссорились мы с Машей.

— Что?! — опешил Сергей Юрьевич. — Да вы ж после свадьбы и не ругались ни разу.

— Так вышло, — все был вынужден рассказать родственникам правду. Да и зачем скрывать? Все равно они все узнают, так пусть эта информация лучше будет от меня, чем от кого-то постороннего.

— И ты, дурак, поверил?! — отчитывал меня как школьника тесть. — Да наша дочь дышать без тебя не может, а ты ее в неверности обвинил.

— Я, когда ее с другим увидел, вообще думать ни о чем не мог! — возразил в ответ.

— Не мог он! А жену потерять из-за какой-то дряни мог?!

— Прекратите! — плача, остановила наш спор Анна Андреевна. — Что теперь это выяснять? Нам Машеньку найти надо.

— Сейчас я ей позвоню! — решительно заявил тесть.

— Бесполезно, — покачал я головой. — Я уже ни раз пытался, но она телефон выключила.

— Значит нужно подруг ее обзвонить. Номера у тебя их есть?

— Есть. Да только подруги эти — одно название. Вряд ли Маша к ним пойдет, — пояснил я.

— Пойдет, не пойдет... Звони давай!

— А я больницы обзвоню?

— Больницы-то зачем?! — возмутился на жену Сергей Юрьевич. — Что ты панику раньше времени разводишь?

— Мне так спокойнее будет, если буду уверена, что ее там нет, — всхлипнула теща и принялась набирать номер.

Вот только все наши попытки оказались тщетны — ни в больницах, ни у подруг ее не было.

— Я в город поеду, попробую объехать гостиницы. Может она где-то остановилась, — предупредил Стрельниковых.

— А может мы сразу в полицию обратимся? Они ведь должны помогать, — с надеждой предложила Анна Андреевна.

— Анечка, они и слушать нас не станут. Тем более, что прошло слишком мало времени.

— Но надо же что-то делать?!

— Успокойся, успокойся, — обняв жену, Сергей Юрьевич гладил ее рукой по спине. — Все хорошо будет. Езжай, Марк, и держи нас в курсе.

— Обязательно, — пообещал тестю и сел в такси, которое предварительно вызвал.

Даже не представлял с чего начинать. В голове творилась настоящая каша. Машка, Машка... Где же ты от меня спряталась? Где тебя искать?

В очередной раз клял и ее подругу, и самого себя. Как я мог в это поверить? Да и сам хорош! Если бы не бросился с головой вытравлять из воспоминаний случившееся, то жена бы уже была рядом. Она ведь потому и сбежала, что увидела меня с другой. Выходит, что из нас двоих подонком оказался я! Идиот! Что теперь делать?

Машина остановилась у ближайшей гостиницы, но там Маши не было, и в другой тоже, как и в третьей, четвертой и всех следующих, которые я объехал. Казалось, я обшарил каждый уголок города, но и следа жены не нашел. Отчаявшись, вернулся в квартиру.

Глава 3

Маша

Самолет медленно набирал высоту, унося меня подальше от всех перипетий судьбы. Щемящее чувство в груди не желало отпускать, а сердце из раза в раз обливалось кровью от воспоминаний. Снова то и дело всплывали картинки из офиса Марка.

Посмотрев в иллюминатор на мгновение залюбовалась белыми, словно снег облаками. Такими легкими, невесомыми. Сейчас мне так не хватало этой легкости и беззаботности. Но вместо этого внутри меня был огромный неподъемный ком, который постоянно тянул меня куда-то вниз.

Я поэтому и сбежала. Взяла билет в один конец на ближайший рейс Москва-Хабаровск. В этом славном городе живет моя школьная подруга Ника. С ней мы не виделись с одиннадцатого класса. Как окончили школу, Вероника сразу вышла замуж за нашего одноклассника — самого завидного жениха.

Лететь далеко, больше семи часов в воздухе. Натянув на глаза маску, попыталась заснуть, но удавалась с трудом. Кое-как пережила этот бесконечный для меня путь. Стоило самолету приземлиться, как я буквально вздохнула с облегчением.

Включая телефон, с ужасом осознала, что так и не позвонила родителям. Никогда не пропадала надолго, а тут уже два дня не выхожу с ними на связь. Они, наверное, уже волнуются. Стоило набрать номер мамы, как в трубке послышался ее встревоженный голос:

— Маша! Машенька! Доченька, где ты?

— Мамуль, ты что такая всполошенная? — попыталась погасить в себе тревогу. Надеюсь, у них ничего не случилось.

— Да как же иначе-то?! Мы все тебе звоним, звоним, а у тебя телефон выключен. Я уже все больницы и морги обыскала, Марк едва ли не весь город на уши поставил.

— Марк? — удивилась я.

— Ну да, — подтвердила мама. — Он приезжал к нам ночью. Машуль, мы с папой все знаем. Как ты там, доченька?

— Я в порядке, — попыталась успокоить родительницу. — Правда.

— В порядке... А то тебя не знаю?! По голосу слышу... погоди, я папу успокою, а то у него после ухода Марка сердце от волнения прихватило.

Почувствовала нестерпимое чувство вины, что заставила близких волноваться. Вот же дура! Нет бы позвонить раньше.

— Сережа! Сереж, — позвала мама. — Машенька звонит, все хорошо. — Затем обратилась вновь ко мне: — Доченька, где ты?

— Мам... — замялась я. — Я улетела из города, я далеко.

— Куда?

— Мамуль, прости. Но я же знаю, как ты любишь Марка. Ты ведь обязательно ему расскажешь, а я этого не хочу.

— Понимаю, — вздохнула мама. — Но самое главное, что ты объявилась, жива и здорова. Для меня большего и не надо, — мягко проговорила она. — Мы ведь так переволновались. Места себе не находили. Машуль, не пропадай так больше. И... Поговори с Марком.

— Нет! — отрезала я. — Вообще не понимаю, зачем он к вам приезжал и вообще для чего меня ищет? Развод я ему дам без проблем.

— Маш, не горячись. Он ведь нашел заключение и видео, он знает правду.

— Вот как?! — хмыкнула я. — И что? Я тоже знаю правду и, не думаю, что он вам о ней рассказал.

— Ты о том, что он тебе изменил? Так он рассказал.

— Даже так? — удивилась я. — И после этого ты все равно пытаешься нас помирить?

— Доченька, порой надо уметь прощать... Его тоже можно понять.

— Понять? Мама, как можно понять то, что человек тебе целенаправленно изменил?

— Не горячись. Тебе и правда сейчас нужно немного остыть, привести мысли в порядок, а потом на свежую голову решать. Главное не руби с плеча.

— Хорошо, мам. Ты прости, но мне пора идти. Не волнуйтесь с папой за меня. Я позвоню потом. Сейчас телефон выключаю, не хочу, чтобы Марк до меня дозвонился.

— Я позвоню ему, скажу, что ты нашла.

— Как хочешь, — безразлично ответила я. — Пока.

Разговаривая с мамой, несколько раз видела, как муж пытался до меня дозвониться. Не понимаю, почему мама, зная правду, все равно его защищает?! Выключив телефон, дождалась свой багаж и, взяв такси, отправилась по адресу друзей.

Машина увезла меня за город. Там, среди живописных лугов и пышных садов, стоял уютный особняк. Он возвышался над окружающей природой, словно охраняя тихий покой и гармонию этого места.

Я даже не успела подойти к воротам, как из них выскочила Миронова и с оглушающим визгом бросилась мне на шею.

— Стрельникова, привет! Неужели мы все-таки встретились?!

Рассмеялась, обнимая подругу в ответ.

— И тебе привет. Только я не Стрельникова, а Левцова, но это пока, — поправила девушку.

— Ой, да не вредничай ты! — отстранилась от меня Ника. — Для меня ты навсегда останешься той самой забавной Машкой Стрельниковой с длинными косичками и огромными бантами. Пойдем лучше в дом, а то ты устала с дороги.

— Есть немного, — не стала лукавить.

— Олег, занеси чемодан, — распорядилась девушка, обращаясь к охраннику, стоящему неподалеку от ворот.

— Я вы неплохо тут устроились.

— Да, — согласилась Ника. — У Егора наконец-то дела пошли в гору, и мы смогли позволить себе новый дом. Всего год в нем живем, я постепенно его обустроиваю. Сейчас отдохнешь и я тебе тут все покажу. Это моя гордость, все сделано по моему дизайну, — похвалилась довольная Миронова.

— А Егор дома?

— Нет. Он хотел встретить тебя лично, но у него деловая встреча с партнерами. Все-таки зря ты отказалась, чтобы я водителя за тобой отправила.

— Да не люблю я этого, — отмахнулась я.

— Ладно, самое главное, что ты здесь, — произнесла подруга, впуская меня в дом.

Внутри он был еще красивее, чем снаружи. Огромные окна дома пропускают мягкий свет, создавая атмосферу уюта и тепла. Внутреннее убранство наполнено изысканными предметами и мелкими деталями. Казалось, все здесь тщательно подобрано с любовью и заботой. Да, Вероника постаралась на славу, создавая их семейное гнездышко.

Гостиная — настоящий главный зал особняка. Здесь, перед камином, расположились удобные кресла и мягкий диван, создавая атмосферу, идеальную для уютных семейных вечеров или встреч с друзьями. Огонь в камине тихо потрескивает, добавляя воздуху волшебный шарм и радушность.

— Мама! Мама! — из одной из дверей выбежал мальчонка лет пяти и кинулся к подруге, но заметив меня, тут же стушевался. Ребенок напомнил мне маленького Егора: те же большие

глаза, непослушные вихры и широкая лучезарная улыбка. — Здрасти... — буркнул он мне и уткнулся носом в Нику.

— Здравствуй, — улыбнулась малышу.

— Что опять случилось? — усталым спокойным тоном спросила у ребенка подруга.

— Аня опять у меня все карандаши забрала, а я тебе картину рисую, — пожаловался сынишка.

— Неправда! — из комнаты показалась лучезарная девочка, очень похожая на своего брата. — Ничего я у него не забирала.

В отличие от мальчика, ее мое присутствие ничуть не смутило. Поздоровавшись со мной, она прошла мимо с деловым видом.

— Вам не стыдно?! У нас гости, а вы устроили дележку, — пожурела их мать. — Аня, отдай брату то, что взяла.

— Но я не забирала! — настаивала на своем девочка. — Там они лежат.

— Хватит, — пресекла возражения Ника. — Ведите себя хорошо.

Двойняшки насупились и недовольно побрели обратно.

— Строгая ты, — заметила я, когда дети ушли.

— С ними нельзя иначе. Дашь немного слабину, так они это тут же чувствуют и начинается полный дурдом. Эх... — вздохнула Вероника. — Порой я так жалею, что не работаю, — рассмеялась она. — Иногда хочется немного тишины, а с детьми веселье круглые сутки.

— Да, тяжело тебе, — посочувствовала Мироновой.

— Тяжело, но в то же время — это такое счастье, — расплылась она в довольной улыбке. Ладно, чего болтаем, идем я тебе комнату покажу, еще успеем наговориться.

Проходя по дому, Ника попутно рассказывала мне о том, где что у них находится. Мое внимание привлекла уютная столовая. Здесь висела шикарная люстра, светящаяся ярким и мягким светом, а на столе стояли фарфоровые тарелки и серебряные приборы. Нежные ароматы разнообразных блюд заполняли помещение.

Спальня, в которую меня привела подруга, оказалась настоящим уголком релаксации и покоя. Великолепная кровать с высоким изысканным изголовьем, мягкое одеяло и подушки, окутанные нежнейшими тканями, приглашали отдохнуть и забыться в мире сладких снов.

— Ты располагайся, а я пока с обедом закончу, — произнесла Ника.

Марк

— Ало, Марк, — раздался в телефоне голос Анны Андреевны.

Когда увидел на дисплее входящий вызов от тещи, сердце рухнуло в пятки, боясь услышать что-то страшное.

— Слушаю, — с трудом выдавил из себя.

— Машенька объявилась.

— Где она? — прикрыл глаза от счастья, протяжно выдыхая.

— Она только что мне позвонила. Где не сказала, только заверила, что с ней все в порядке, — пояснила Анна Андреевна.

— Я весь город переверну, но найду ее! — решительно заявил в ответ, уже рисуя в голове дальнейший план.

— Я так поняла, что она не в городе.

— Мне она ничего не просила передать? — спросил тещу поникшим голосом.

— Нет. Она ни говорить, ни слышать о тебе не хочет.

— Ясно...

— Марк, ты не переживай. Дай ее время остыть. Я уверена, Маша обязательно все поймет.

— Да я и сам все понимаю, — горько усмехнулся я. — Сам во всем виноват.

— Ты может к нам приедешь? — предложила Анна Андреевна.

— Спасибо, но лучше в другой раз. Домой поеду, а то я сегодня даже в офис не заезжал, пока Машу искал. Надо делами заниматься, — отказался я.

— Вот и правильно. Займись, — заботливо произнесла теща. — Выкини все переживания из головы. А как Маша вернется, вы поговорите, все обсудите. Я уверена, что вы непременно помиритесь, — успокаивала меня по-матерински мать супруги.

«Вернется... А если нет?» — билась в голове тревожная мысль. Не стал высказывать теще свои переживания. Она и так перенервничала, не стоит добавлять ей волнения. Простившись с Анной Андреевной, я направился домой. Мне и правда лучше погрузиться с головой в дела, чтобы занять голову работой, вместо гнетущих мыслей.

Когда такси въехало во двор, я вспомнил еще об одном безотлагательном деле. Пересев в свой автомобиль, повернул ключ в зажигании и направился к главной виновнице случившегося.

Мне повезло: подойдя к подъезду, увидел открывающуюся дверь, из которой пыталась вывезти коляску молодая мамочка. Помог ей, заходя во внутрь. Лифт занят. Ждать его не было терпения, поэтому рванул пешком. Блага гадина живет всего на пятом этаже. Едва ли не бегом промчался через все лестничные пролеты, остановившись лишь у дверей Костровой.

Намеренно закрыл глазок ладонью. Уверена, увидь она меня, точно не откроет двери. Другой рукой зажал звонок. Даже на лестничной клетке услышал его писк.

С обратной стороны послышались легкие шаги, щелчок и скрип. Дверь отворилась и передо мной предстала Луиза в коротком шелковом халатике.

— Марк?! — удивилась она, явно не ожидая увидеть меня на пороге. — Ты откуда? — девушка начинала заметно нервничать.

— Ну привет... — произнес я совсем недобрым тоном и отодвинул Кострову в сторону, входя в квартиру. Закрыв за собой двери, щелкнул щеколды, чтобы нашему разговору никто не помешал. — Поговорим?

— Ты... Ты... что делаешь? — голос Луизы задрожал, и она попятилась от меня по стенке коридора.

— А чего ты так испугалась? Я ведь просто поговорить пришел, — смерил тварь ненавистным взглядом.

— Марк, я...

— Заткнись! — уже не смог сдержаться и рявкнул в ответ. — Какая же ты мерзавка! Думала, я ничего не узнаю? Маша ведь была твоей подругой! — наступал на девицу.

— Марк, клянусь, я ничего не делала. Не знаю, что тебе Машка наговорила обо мне, но все это ложь, — попыталась обелиться Кострова.

— Я, по-твоему, полный идиот? — сократив между нами расстояние, отрезал Луизе все пути к отступлению. Девушка сжалась от страха. — Рассказывай! — шарахнул кулаком по стене так, что на пол упал кусок штукатурки.

— Я правда не понимаю, что ты от меня хочешь, — наигранно разрыдалась тварь.

— Скажи спасибо, что я не бью женщин. А то с удовольствием размазал бы тебя по этой стене, — выплюнул я слова и отошел. Кострова тут же попыталась сбежать и закрыться в ванной, но я не позволил, догнав ее и подставив ногу к двери. — Значит так, — продолжил я. — Так просто я все это не оставляю. С утра мое заявление будет в полиции. У меня есть все доказательства того, что ты сделала.

— Ты лжешь... — побледнев, произнесла Луиза дрожащим голосом.

— Маша нашла запись с камер, а еще сдала анализы, — довольно оскалился я.

Поняв, что ничего хорошего ей не светит, Кострова рухнула к моим ногам.

— Марк, миленький, умоляю, не надо! Я все сделаю, что скажешь, только не надо полиции, — запричитала она, а мне стало еще противнее.

— Раньше надо было думать, когда подругу подставляла, — оттолкнул от себя гадину.

— Ты не понимаешь! Это все ради тебя. Машка и мизинца твоего не стоит. А я люблю тебя! Всегда любила! — Слушать все это не было никакого желания. — Развернувшись, пошел к выходу. — Марк! Марк! — кричала мне в след Луиза, но я уже не слушал.

Покинув ее квартиру, позвонил своему юристу, дав ему задание заняться этим делом.

Глава 4

Маша

— Ну а теперь рассказывай, — усадив меня за стол, проговорила подруга. — Честно сказать, по телефону я ничего толком не поняла.

— Да нечего рассказывать, — тяжело вздохнула я, сцепив пальцы в замок, стараясь сдерживать ту дрожь, которая появляется каждый раз, когда вспоминаю произошедшее. — Все настолько банально и противно, что и говорить не хочется.

— Погоди, но ведь ты сказала, что тебя эта, как ее там...

— Луиза, — напредила я.

— Точно, она самая. Что это она тебя подставила.

— Ну да. Только это не меняет ничего.

— Как не меняет?! У тебя ведь все доказательства налицо! Зачем было уезжать? — не понимала Ника.

— Я не стала по телефону говорить, но все еще хуже.

— Куда хуже-то?! Это уже полная жпа! — Лишь хмыкнула в ответ. — Выкладывай. — Пришлось рассказать ей про измену мужа. — Да-а-а... — протянула Миронова. — Это и правда полный копец... Погоди, — вдруг спохватилась девушка. — Так может и это подстава?

— Ага! Виагры ему подсыпали!

— Ну а что? Может одурманили мужика?

— Ты сама-то в это веришь? Он был вполне адекватный, — возразила на доводы Вероники.

— Знаешь, его все же тоже понять можно. Это мы, женщины, когда нам больно, слезы в подушку льем. Мужики же иначе устроены. Они свою боль либо заливают, либо заглушают бабами, — поведала Миронова.

— И что, изменять теперь?!

— Ну нет, конечно. Просто попробуй его понять.

— И ты туда же! Мама мне уже нотации читала.

— Да ничего я тебе не читаю, просто хочу сказать, чтобы ты не рубила сгоряча. Развестись ты всегда успеешь, а вот счастье свое потерять куда страшнее.

— Хорошо оно, счастье это: сначала выкинул из дома, как шавку подзаборную, а потом сам пустился во все тяжкие.

— Я понимаю, ты сейчас обижена, но не торопись принимать решение. Поживи у нас, успокойся, приди в себя. А там, глядишь, правильное решение само придет. На свежую голову и думается легче.

— Спасибо тебе за поддержку, — обняла Нику.

— Не за что. Знаешь, — улыбнулась подруга, — в этом и свои плюсы есть.

— Какие? — удивилась я.

— Ты здесь! — рассмеялась Миронова. — И... Сегодня мы с тобой отдыхаем! — постановила она.

— Что ты задумала?

— Ничего особенного, — в глазах Вероники так и блистала хитринка. — Просто пойдем в ночной клуб.

— А как же дети? — вообще опешила от ее заявления.

— А что дети?! Егор с ними дома останется, — постановила она.

— Он вообще скоро вернется?

— Да вот буквально звонил, сказал, что уже выезжает.

— Мне все же неудобно, что пришлось вас стеснить, — виновато проговорила я.

— Вот еще выдумала! Стесняет она... Да я безумно рада, что мы наконец-то встретились. И Егор тоже, правда. Так что не забивай себе голову всякой ерундой!

— Хорошо, я постараюсь...

— А теперь пойдем, посмотрим, что надеть! Сегодня мы должны быть королевами вечера! — заявила Ника и, подхватив меня за руку, потянула наверх.

— Тук-тук, — произнес Миронов и демонстративно постучал о косяк раскрытой настежь двери. — К вам можно?

— Можно, — рассмеялась подруга, увидев мужа. — Ты быстро доехал. Я думала, что мы успеем собраться.

— Привет, Машуль, — Егор прошел в комнату и заключил меня в объятиях. — Рад тебя видеть.

— Привет. Я тоже рада встречи.

— Ты как добралась?

— Нормально.

— Прости, что не встретил, — извинился одноклассник.

— Все нормально, не переживай об этом. Я девочка большая, сама прекрасно справилась.

— А куда это вы собираетесь? — приподняв одну бровь, мужчина одарил Нику испытующим взглядом.

— В клуб, — коротко пояснила Миронова, продолжая краситься. — Ужин на кухне, дети на тебе. Нам не названивать. Вернемся поздно, пьяные и счастливые, — улыбаясь, заявила она.

— А может я тоже с вами пойти хотел? — в шутку обиделся Егор.

— Тебя никто не спрашивает! — отрезала подруга. — У нас сегодня девичник, и мужчинам на нем не место!

— Ну вот... — всплеснул руками друг Миронов. — Значит, как с детьми сидеть, так я нужен, а как в клуб с вами пойти, так лесом иди?!

— И-мен-но! — протянула Вероника и встав, чмокнула мужа в щеку, оставляя на ней ярко-алый след, который тут же сама и оттерла.

— Ладно, — смирился Егор. — Сейчас скажу водителю, чтобы не загонял машину в гараж.

— Может, мы все-таки не поедem куда? — с надеждой спросила я подругу.

— Ну уж нет! Ты чего выдумала?!

— Просто не хочу, чтобы Егор из-за меня обижался на тебя.

— Да все нормально! Он совершенно нормально к этому относится, тем более, что я вообще редко куда выхожу. Поэтому ничего не знаю! Мы едем в клуб! Ты ведь не хочешь лишить меня столь редкой возможности отдохнуть? — подмигнула мне Миронова.

Водитель уже ждал нас у ворот. Сев в машину, мы поехали навстречу приключениям. Настроения для веселья не было от слова совсем, но спорить с неугомонной подругой не имело смысла — все равно ее не переспорить. Мимо мелькали зажигающиеся тусклым светом фонари. На горизонте виднелась тонкая розовая полоска заходящего солнца. Яркие неоновые вывески зазывали своими огнями.

Автомобиль остановился у ничем неприметного заведения с небольшой вывеской у двери.

— А ты уверена, что приехали туда, куда надо? — недоверчиво спросила Миронову.

— Идем, — потянула меня из машины. — Не смотри на его неказистый вид. Место здесь очень хорошее: уютное, тихое. Тебе точно понравится, — заверила Ника.

Нехотя поплелась следом.

За самой обычной дверью мы попали в ярко освещенный коридор, где нас встретил огромного вида мужчина, больше похожий на здоровенный шкаф, причем с антресолями. Здоровяк остановил нас.

— Пропуск есть? — пробасил он.

— Разумеется, — задрав носик, заявила подруга и порылась в своей сумочке. Выудив оттуда маленькую черную бархатистую карточку с золотым тиснением, протянула церберу. — Вот.

Громила попытался изобразить дружелюбную улыбку, но она больше походила на кроважидный оскал.

— Прошу, — он сделал буквально один шаг к противоположному концу коридора и распахнул перед нами другую дверь.

Тут же послышалась громкая музыка, которую прежде не было даже слышно. «Вот это звукоизоляция!» — подумала я про себя. — «Убивать тут будут, и никто не услышит.»

Тем временем Миронова тянула меня дольше, а цербер закрыл двери, отрезая для нас все пути отступления.

— Ты куда меня привела?! — возмущенно спросила у подруги.

— Ты чего паникуешь?! Это закрытое заведение. Его держит друг Егора. Так что успокойся и наслаждайся отдыхом, — попыталась успокоить меня Ника.

— Насладишься тут... — проворчала в ответ.

Подойдя к бару, заказали пару коктейлей. Все же я не привыкла к таким местам. Вообще предпочитаю спокойную и тихую обстановку. Но, стоило отметить, что тут и правда неплохо: приятная музыка, с виду приличные люди, обстановка стильная. Решив и правда не забивать себе голову, постаралась расслабиться и отдаться на волю судьбе. Все равно изменить что-то не в моих силах, поэтому нужно просто плыть по течению...

— Вероника! — послышался за спиной мужской бархатистый голос. — Вот кого не ожидал здесь увидеть.

Миронова тут же обернулась, так же как и я. Перед нами стоял молодой мужчина немного старше нас. Строгий деловой костюм идеально сидел на спортивном теле. Короткая стрижка, волевой подбородок и пронзительный взгляд, похожий на бездну. Едва не присвистнула от такого зрелища.

Тем временем Миронова поднялась и обняла этого красавчика.

— Привет! Да вот, решили с подругой немного отдохнуть, — кивнула девушка в мою сторону.

— Рад, что для этого вы выбрали именно мое заведение, — лучезарно улыбнулся он. — Серж, — позвал бармена, — все для этих девушек за счет заведения.

— Не стоит, Дэн, — попыталась тихонько остановить его Ника, но мужчина и не думал ее слушать.

— Я в состоянии угостить милых дам, так что не переживай, от этого не обеднею, — отшутился владелец клуба. — Лучше познакомь со своей обворожительной подружкой, — одарил он меня обжигающим взглядом.

— Это Мария, моя лучшая подруга, — торжественно представила меня Миронова.

— Очень приятно, Машенька, — подхватил он мою ладонь, легонько касаясь губами. — А меня зовут Даниил, для вас просто Дэн. Я друг семьи.

— Взаимно, Даниил, — вежливо ответила я, стараясь подчеркнуть дистанцию между нами и дать понять, что его обольщение мне ни к чему.

— Если хотите, то я могу организовать для вас вип-столик, — предложил мужчина, так и не сводя с меня заинтересованного взгляда, от которого по всему телу пробежались мурашки.

— Спасибо, но нам и тут нормально, — поспешила отказаться, но вот Ника явно не разделила моего мнения.

— Да не слушай ты ее! — махнула на меня рукой подруга. — Разумеется, мы не откажемся.

— Вот и славно! Я сейчас отправлю к вам официанта. Он проводит вас и примет заказ. Можете не стесняться и заказывать все, что пожелаете.

— Спасибо, Дэн, — поблагодарила его Миронова.

— Тогда оставлю вас. У меня еще дела. Но, если вы не против, то позже присоединюсь к вам.

Только я хотела возразить, как Вероника едва ли не заткнула мне рот.

— Конечно, не против! — произнесла она, толкнув меня в бок локтем.

Стоило мужчине уйти, как я тут же высказала подруге:

— Ты чего творишь?! — прошипела на нее.

— Да чего ты так возмущаешься?! Расслабься. Ничего страшного с тобой не случится. На самом деле Дэн очень хороший. А тебе не мешает развеяться, — улыбнулась Миронова.

— Развеяться? А не ты ли пару часов назад уговаривала меня с мужем помириться?

— Я и не отказываюсь, — пожала плечами Ника.

— Ну да! И при этом сама толкаешь меня в постель к другому. Я ведь замужем!

— Ну тебя ведь никто не заставляет спать с Градовым. Я лишь говорю о простом общении, — мягко улыбнулась девушка.

— Знаешь, может ты и не заметила, но этот ваш «друг семьи» едва ли не раздевал меня взглядом.

— Это говорит лишь о том, что ты чертовски сексуальна! — рассмеялась Вероника.

— Смешно ей! — фыркнула в ответ.

— А ты не нагнетай. Никто тебя против воли в постель не тащит. Но, если ты захочешь... — поиграла она театрально бровями.

— Да ну тебя! — легонько стукнула подругу по плечу. — Пошлячка!

— Я еще и пошлячка... Вот делай людям после этого добро, — всю хохотала Миронова.

Дождавшись официанта, мы прошли в закрытую комнату, одна из стен которой была полностью стеклянной, вот только снаружи ничего в ней не просматривалось, а вот изнутри открывался прекрасный вид на весь зал. Уютные мягкие диванчики и большой стол между ними, приятная музыка и приглушенный свет.

— Тут и правда гораздо уютнее, — оценила я.

— А ты как думала?! Еще и отказаться хотела, — фыркнула Ника.

— Вы уже готовы сделать заказ? — спросил официант.

— Да, — ответила подруга, взяв из его рук меню. — Если ты не против, — обратилась она ко мне, — то я закажу на свой вкус. У них тут прекрасная кухня.

Дождавшись от меня утвердительного кивка, Миронова быстро продиктовала заказ и поудобнее расположилась на диванчике. Я тоже последовала ее примеру, стараясь расслабиться и ни о чем не думать.

Глава 5

Марк

Работа совершенно не шла, все буквально валилось из рук. Мысли были только о Маше. Единственное желание — вернуть ее. Я был готов вымолить ее прощение на коленях, главное, чтобы она меня выслушала.

— Марк Дмитриевич, — дверь кабинета приоткрылась и в образовавшуюся щель показалась голова бухгалтера. — Я могу войти? — прошептала эффектная блондинка и, не дожидаясь моего ответа, вошла.

— Я тебя не приглашал! — резко осадил сотрудницу, но та и слушать не стала.

Нагло пройдя к моему столу, улеглась на него, отодвинув документы в сторону, и словно кошка подползла ко мне, выгибаясь всем телом.

— Марк, — провела ноготком по оголенной шеи у ворота рубашки, — что ты такой сердитый сегодня. Мне казалось, что вчера все было иначе...

— Вот именно, что тебе казалось! — отрезал я.

Самому же стало противно от того, что я мог променять Машку на эту искусственную куклу.

— Ну не будь ты таким, — обиженно протянула Эльвира, попутно расстегивая пуговицы на моей одежде. — Я успела соскучиться.

— Прекрати! — рявкнул на девушку, отчего та тут же испуганно соскочила со стола.

— Да что я такого сделала?! — едва ли не расплакалась сотрудница. — Ведь вчера все было хорошо. Ты же сам этого хотел!

Стремительно поднялся из-за стола и, отвернувшись, подошел к окну.

— Прости...

Мои извинения Эльвира явно истолковала по-своему. Подойдя ко мне со спины, скользнула ладонями по плечам.

— Ты просто устал, — прошептала она.

— Ты не поняла! Прости, что воспользовался тобой. Просто рассудок помутнел, вот и получилось все так, как получилось, — не совсем связно произнес я.

— Воспользовался?! — девушка отпрянула.

— Тебе лучше уйти.

— Но как же так?!

Хотелось самому себе врезать по морде, настолько сильно меня воротило от собственных слов. Таким дерьмом я еще себя не ощущал прежде.

— Эльвира, я...

— Ну ты и гад, Левцов! Ненавижу тебя! — сквозь поток слез произнесла сотрудница, и тут же мне прилетела хлесткая пощечина.

Развернувшись, бухгалтерша буквально пулей вылетела из моего кабинета.

Я же вернулся за свой рабочий стол, стараясь отвлечься работой и заглушить то противное чувство, что бушевало внутри. Попытался поставить себя на место жены — я бы такое точно не смог простить!

С трудом досидел в офисе до вечера, но и домой ехать не хотелось. Что меня там ждет? Пустая квартира, которая без Маши стала для меня тюрьмой. Оставив машину на парковке, я развернулся в противоположную от подъезда сторону и побрел по вечерним улицам города.

Шум проезжающих машин превратился в монотонный гул, прохожие казались серыми и неприметными — все вдруг потеряло свои прежние краски. Я ненавидел сам себя, и это было отвратительно.

Я брел без цели, без мыслей, без чувств. Сколько так ходил я и сам не знал. Фонари зажглись белым холодным светом, разрезая темноту ночи. Ветер усилился. С неба начал накрапывать мелкий промозглый дождик. Скрыться от него не было никакого желания. Лишь наоборот подставил лицо холодным каплям, стараясь смыть с себя всю ту мерзость, в которую я окунулся по собственной же глупости. Но дождю не под силу исправить то, что сотворил человек. Промокнув до нитки, побрел домой.

Квартира встретила тишиной. Скинув мокрые вещи, тут же залез под горячие струи воды, стараясь хоть немного согреться. Но душ не помогал справиться с тем ледящим душу морозом, что был у меня в груди.

Стоило выйти из душа, как услышал разрывающийся вызовом телефон. Едва ли не бегом добрался до закинутого на тумбу гаджета в надежде, что это все же Маша. Но это вновь была теща.

— Добрый вечер, Анна Андреевна, — тусклым голосом произнес я, принимая вызов.

— Здравствуй, Марк. Ты как?

— Нормально, — невесело хмыкнул в ответ. — Маша больше не звонила?

— Нет.

Забота тещи была крайне приятна. Все же родители у супруги замечательные. Поговорив с Анной Андреевной, рухнул на кровать, стараясь как можно скорее уснуть. Но это никак не удавалось. Казалось, что моя жизнь замерла: не хотелось есть, не хотелось спать — ничего без Машки не хотелось...

Так и не уснув до самого утра, словно зомби отправился на работу. Бесило все: еле плетущийся поток машин, мерзкая погода, жуткая головная боль, еще и заложенность в носу. Секретарша с утра была крайне нерасторопна, вдобавок едва ли не пролила на меня горячий кофе. В общем, день не задался от слова совсем.

Злой, как тысяча чертей, сидел за столом, глядя на бумаги пустым отсутствующим взглядом. Даже не услышал, как в дверь постучали. Но пороге вновь стояла Эльвира.

— Опять ты?! — буквально взревел я.

Но сотрудницу это не смутило. Цокая высокими каблуками, она подошла ближе и буквально швырнула на стол лист бумаги.

— Подпишите, Марк Дмитриевич, — надменно проговорила она и замерла в ожидании. Подхватив бумагу, прочел.

— Вот как? — вздернул вверх одну бровь в удивлении.

— А ты думал, я буду ждать, когда ты сам меня вышвырнешь с волчьим билетом?!

Устало провел ладонью по лицу.

— Сядь, — скомандовал девушке. Та послушно опустилась на стул и, сложив руки на груди, принялась ждать, когда я продолжу. — Эльвир, давай на чистоту. Мы с тобой взрослые люди. То, что произошло между нами, недоразумение, о котором стоит забыть нам обоим. Но, если ты считаешь иначе, я подпишу твоё заявление. Если же согласна со мной, то мы просто порвем эту бумажку. Как специалист ты меня более чем устраиваешь.

Мои слова заставили Эльвиру задуматься.

— Признаться честно, — начала она тихо, — меня эта должность тоже вполне устраивает. Тем более, что другого варианта у меня все равно нет.

— Тогда не вижу смысла твоего ухода.

— Но как же твоя... ваша, — тут же поправила саму себя, — жена?

— А причем здесь она?

— Вдруг когда-нибудь она узнает? — чуть ли не шепотом спросила сотрудница.

Тяжело вздохнул.

— Она и так уже все знает.

— Что?! — подскочила девушка. — Вы ей рассказали?

— Маша была здесь тем вечером, — признался я.

— О, нет! Она все видела? — испугалась Эльвира. Кивнул в ответ. — Тогда я вообще вас не понимаю. При этом вы все равно меня оставляете?

— Да, — подтвердил я. — Хуже от этого уже не будет.

— Спасибо... — тихонько произнесла девушка. — Тогда я пойду работать?

— Иди.

— До свидания, Марк Дмитриевич, — официальным тоном простилась Эльвира, уходя. Одна проблема решена. Теперь найти бы мою беглянку. Но где?

— Алена! — позвал секретаршу.

— Звали, Марк Дмитриевич, — тут же появилась девушка с блокнотом и ручкой в руках.

— Пригласи ко мне Уварова, — попросил я.

— Хорошо. — Секретарша вышла из кабинета и уже буквально через минуту доложила: — Константин Александрович уже здесь.

Лицо начальника службы безопасности как всегда ничего не выражало. Он прошел вглубь кабинета, молча присел, ожидая очередного задания.

— Алена, можешь идти, — распорядился я и, дождавшись, когда она уйдет, обратился к безопаснику: — Кость, у меня к тебе будет нестандартное задание... — начал я издали, но на удивление, Уваров меня перебил, чего никогда прежде не было.

— Знаю я твое дело! — едва ли не презрительно фыркнул мужчина.

— О чем ты?

— Ты, наверное, не знаешь, но я утром просматриваю все камеры, — безопасник одарил меня осуждающим взглядом. — Я удалил все.

— Ясно... Но я не об этом хотел тебя попросить. Мне нужно найти мою жену.

— Ну так сыщика найми. Я-то тут причем? — нехотя ответил мужчина.

— Ты мой начальник службы безопасности!

— Вот именно! Я не буду искать Машу. Точнее не так: я ее найду! Вот только тебе, где она, не скажу уж точно! Ты вообще как мог так с ней поступить?

— Только ты не начинай! Меня и так самого воротит от этой ситуации.

— Как же, воротит, ага, — съехидничал он.

Я знал, что Маша не безразлична Косте. Они учились вместе. Именно жена и посоветовала мне когда-то взять Уварова на работу. В последствии нам даже удалось сдружиться. Нареканий на него никогда не было, к тому же мужчина сразу честно признался мне в чувствах к Маше, но ревности у меня не было — я доверял ей. Поэтому сейчас его реакция была не на пустом месте.

— Значит, не поможешь?

— Нет! — отрезал безопасник. — Хочешь, можешь увольнять.

— Ясно... Иди уже, работай.

После ухода Уварова, я еще долго сидел один в кабинете, уставившись в одну точку. Может Костя и прав в том, что стоит обратиться в какую-нибудь контору, чтобы профессионалы помогли мне найти жену. Вот только хорошенько все обдумав, я пришел к заключению, что это может сделать еще хуже. Вдруг Маша решит, что я просто решил проследить за ней? Портить все еще больше не решился.

Но в этот момент в голову пришла другая идея: если Маши сейчас нет, то скоро она точно появится, ибо в другое верить я просто отказываюсь. Я обязан сделать ей сюрприз. Даже уже знаю какой...

Схватив ключи от машины, чуть ли не бегом выскочил на улицу под удивленным взглядом секретарши. Девушка пыталась мне что-то сказать, но я отмахнулся. Сейчас самое главное вернуть все как раньше в отношениях с женой, а работа — я для этого и организовывал все четко, чтобы даже в мое отсутствие все работали, как часы.

Машина понеслась по оживленным улицам города, вливаясь в поток других автомобилей. Сейчас даже пробки были безразличны. Добравшись до риэлтерского агентства, поспешил внутрь.

Мы с Машей уже давно мечтали о загородном доме, детях, даже присматривали подходящие варианты, но не торопились. Моя работа отнимала слишком много времени, а жена, хоть и работала в строгом графике. Она тоже занималась своим делом. После свадьбы, сразу же как встал на ноги, я подарил ей цветочный магазинчик. Сейчас у нее уже целая сеть. Только сейчас подумал о том, что стоило навеститься к ней на работу. Интересно, как она оставила свои салоны...

В риэлторском агентстве меня встретили едва ли не у порога и, пригласив за стол, завалили вопросами. Я и сам не заметил, как уже через полчаса мы ехали на осмотр первого дома.

Риелтор привез меня в частный поселок. Когда мы въехали на территорию, я не мог поверить своим глазам — передо мной открылся райский уголок, окруженный зелеными лесами и живописными озерами. Уверен, Маше здесь точно бы понравилось.

Дорога вела к дому через небольшой парк с ухоженными газонами и благоухающими цветами. При входе меня встретил просторный холл с высокими потолками и дорогими отделками. В центре стоял изысканный камин, создающий атмосферу уюта и тепла.

Риелтор провел меня по всем комнатам дома, показывая каждую деталь интерьера. Первым впечатлением была кухня, оборудованная современной техникой и стильной мебелью. Затем мы зашли в гостиную, где стены украшали картины, а из окна открывался прекрасный вид на озеро. Я не мог удержаться и сразу представил себя и жену, сидящими на удобном диване и наслаждающимися этим видом.

В спальне меня поразила кровать с вышитыми шелковыми простынями и мягкими подушками. Здесь мы могли бы утонуть во сне и забыть о всех заботах. Рядом со спальней находилась просторная ванная комната.

Но самое потрясающее было на улице. Риелтор провел меня по заднему двору, где был обустроен уютный дворик с плиточной тропинкой, идеальным местом для утреннего кофе или вечернего ужина на свежем воздухе. Здесь будет замечательно проводить бесконечные часы, наслаждаясь красотой природы и спокойствием, а также прекрасно впишется небольшая детская площадка с песочницей и качелями.

По всему поселку были разбросаны спортивные площадки, парки и прогулочные дорожки, предлагающие разнообразные возможности для активного отдыха. Я представлял нас, гуляющими по лесу, катающимися на велосипеде или играющими в теннис.

В то время как я осматривал дом, мое сердце наполнилось радостью и благодарностью. Это было идеальное место для нашей семьи, чтобы создать свой уголок счастья и уединения. Я не мог сдержать своего восторга и сразу же принял решение — это был наш дом.

Подписав все необходимые документы, я стал владельцем этого загородного особняка. Это было осуществление нашей давней мечты, и я был безумно счастлив. Уверен, здесь я смогу найти то счастье и покой, которые так опрометчиво потерял, и ничто не могло быть лучше этого.

Глава 6

Маша

Голова уже шла кругом от вина, но сдаваться мы с Никой не собирались. Наше веселье было в самом разгаре, когда появился Даниил.

— Вижу, вы тут не скучаете, — улыбнулся мужчина, располагаясь рядом с нами.

— А что нам скучать?! — хихикнула Вероника. — Классная музыка, отличное вино, прекрасная компания. Что еще нужно для веселья?

— Я! — тоже рассмеявшись в ответ, заявил хозяин клуба.

— Не-е-ет, — протянула я, скривившись и неприлично икнув. — Мужиков нам для веселья не надо никаких! — решительно заявился мужчине, ткнув в него пальцем.

— Да, да! — поддержала меня подруга. — Никаких не надо!

— Это еще почему? — наигранно обиделся Градов. — Мы бываем весьма полезны.

— Ах-ха-ха, — рассмеялась Ника. — да от вас одни проблемы.

— Точно! Потому что все вы — козлы! — заключила я, озвучив известную женскую мудрость.

— О-о-о-о-о... — протянул Дэн. — Все ясно.

— Чего тебе ясно? — уставилась на него пьяным взглядом Миронова.

— Может вам уже хватит?

— Ничего не хватит! Мы только начали, — не согласилась подруга.

— Да, только начали, — поддакнула я ей и налила напитка в наши опустевшие бокалы, но он почему-то опять закончился.

— Сколько вы уже выпили?

Задумчиво я начала загибать пальцы.

— Раз, два, три...

Мужчина присвистнул.

— У-у-у-у-у... Вы как еще живы?

— Вполне живы! — буркнула в ответ, вновь икнув.

— А где официант?! — возмутилась Ника. — У нас вино кончилось.

— Успокойся, сейчас я сам все принесу, — улыбнулся Дэн и поднялся, достав из кармана телефон. Когда он был у двери, в мое сознание ворвался его голос, которому я не придала значения: — Здорово, дружище. Тут твои красавицы наклюкались...

Допив остатки напитка в бокале, мы так и не дождались обещанного Дэном вина. Вместо этого перед нами возник Миронов, сверля нас сердитым взглядом.

— Ну что, алкашки, поехали баиньки? — спросил он, сложив руки на груди.

— Ми-и-илый! — протянула пьяненьким голоском Вероника, увидев супруга попыталась дотянуться до него, едва ли не рухнув с дивана. — Ой!

— И за что мне такое наказание? — пробурчал Егор и обратился к кому-то. — Поможешь?

Из-за его спины послышался голос хозяина клуба:

— Конечно, помогу.

— Ну все, любимая, пора домой, — обманчиво ласковым голосом произнес Миронов, подходя к жене.

— Не-е-ет! — начала она упираться. — Я не хочу домой! Мне и тут хорошо. Машуль, ну скажи ему!

Но Егор и слушать ее не стал. Подхватив девушку на руки, понес в сторону выхода. Я лишь рассмеялась, глядя на все это. Но веселилась я недолго, ровно до того момента, как ко мне подошел Градов и таким же образом сграбастал меня.

— Пусти ты меня! Пусти! — ворочалась в его огромных ручищах.

— Не ерзай! — строго произнес мужчина, продолжая шагать.

Моя гордая и пьяная натура явно была не согласна с таким обращением.

— Пусти мерзавец! — возмутилась я и укусила мужчину за плечо.

Похоже, мой маневр даже не был замечен.

— Полегчало? — спокойно поинтересовался он.

— Нет! — отозвалась в ответ и вновь грызнула Дэна, ибо нечего таскать девушек без их на то согласия.

По моей пятой точке пришелся легкий шлепок.

— Будешь кусаться — поцелую! — нагло заявил мужчина, усмехнувшись. — От такого заявления я замерла в его руках. — То-то же! — довольно произнес он, подходя к машине, где Миронов безуспешно пытался впихнуть в салон свою жену.

— Я еще веселиться хочу! — вопила Ника на всю улицу.

— Помощь нужна? — спросил друга Градов.

— Нет, справлюсь. Ты лучше вторую алкашку грузи, — кивнул Игорь другу.

— Это я мигом, — Дэн обошел машину и аккуратно посадил меня на сидение. — До встречи, красавица, — чмокнул он меня в нос и осторожно закрыл дверцу.

И что это было?! Я так и осталась сидеть, глупо хлопая глазами.

Игорь все же справился с упирающейся супругой, простился с другом и занял водительское место. Машина тронулась, увозя нас в дом Мироновых. Что было дальше, я не помнила, так как уснула прямо по дороге...

Утро началось с головной боли, а во рту словно нагадило целое стадо гиппопотамов. И зачем я вчера столько пила?! Жутко хотелось пить. Осмотрелась: проснулась я в спальне, на кровати, вот только в одежде. Как добралась сюда — темный лес вместо воспоминаний.

Подойдя к зеркалу, едва ли не шарахнулась своего отражения: косметика размазана, на голове вместо прически воронье гнездо, платье помятое. Быстро стерла этот ужас с лица и переоделась, чтобы не пугать детей Мироновых.

Стараясь не издавать громких звуков, аккуратно вышла из комнаты и тихонько притворила дверь. Но даже это вызвало отголоски в больной голове. Сморщившись от неприятного ощущения, все же направилась на кухню — стоило оросить животворящей водой ту пустыню, которая царила во рту.

На пороге едва ли не нос к носу столкнулась с Егором, который, глядя на меня, рассмеялся.

— Доброе утро, пьянь! — поприветствовал он меня, получив в ответ мой испепеляющий взгляд. — Как самочувствие с утреча?

— Издеваешься? — буркнула ему в ответ.

— Да нет, искренне сопереживаю, — продолжал веселиться друг. — Вы вчера так удачно отдохнули, что я вас кое-как до дома довез, по сто раз останавливаясь.

— Зачем? — подошла к столу и, взяв стакан, налила в него воды до самого края.

Егор выудил откуда-то блистер и протянул мне.

— Держи. А ты и правда не помнишь зачем я останавливался?

Проглотила обезболивающее, запив его всем содержимым стакана, и налила следом еще один.

— Хоть убей не помню.

— Ну напивались вы вчера себя сами. Вообще странно, как вы умудрились на ногах стоять, после такого количества выпитого.

— Так много?

— Дофига!

— А Ника где? — вспомнила я про подругу.

— Спит еще. Тебя-то я быстро уложил. Только прости, раздевать не стал. Побоялся, что на утро ты этого не оценишь, — расхохотался Миронов. — А вот с Вероникой все сложнее оказалось. Она всю ночь с фаянсовым другом беседы вела. Пить ей совершенно нельзя, да и тебе тоже. Это еще повезло, что вы в клубе у Градова были. Когда Дэн позвонил, я сразу все бросил и за вами рванул. Хорошо еще, что няня не ушла, и было с кем оставить детей.

— Прости... — виновато произнесла я, допив воду. Набрав еще стакан, направилась из кухни, прихватив блистер с лекарством. — Пойду Нику разбужу.

— Давай, а я кофе вам сварю, а то на тебя смотреть страшно. Уверен, Вероника в нелучшем состоянии выйдет.

С огромным трудом поднялась по лестнице и дошла до комнаты подруги. Ника спала поперек кровати, раскинув подушки и одеяло в разные стороны.

— Ник... Ника...

— М-м-м... — промычала она, даже не пошевелившись.

— Просыпайся, я тебе лекарство принесла.

— Угу... — продолжила она спать.

— Ника! — уже громче и тверже проговорила я.

Подруга пошарила рукой по кровати, явно пытаясь отыскать подушку.

— Изыди! — выдавила она из себя.

— Я не уйду, пока ты не встанешь.

— Не могу я встать, — по-прежнему лежа все в той же позе, простонала Миронова.

— А придется!

— Ты и мертвого из могилы поднимешь! — возмутилась Ника, буквально стекая с кровати на пол.

— Давай быстро пей лекарство и иди в душ. Там Егор нам уже кофе варит.

— Он злой?

— С чего вдруг? — удивилась я.

— Ты помнишь что вчера было?

— Нет.

— Вот и я не помню. А мне пить совсем нельзя, я такой дурой становлюсь. Боюсь, что по-пьяни могла чего-нибудь натворить.

— Не волнуйся. Судя по настроению Егора, ничего плохого не случилось, — успокоила девушку. — Ладно, вставай. А я тоже пока в душ схожу.

Холодная вода немного привела в чувство. Все-так алкоголь — это вред! Никогда больше не стану напиваться! В свежую голову сразу же полезли непрошенные мысли: да, Машуля, до чего ты докатилась?! Еще недавно счастливая, спокойная жизнь вдруг превратилась в настоящий балаган. Но надо брать себя в руки! Я еще молодая, красивая, здоровая девушка. Нужно заново выстраивать себя и свою жизнь. Вот сегодня этим и займусь. В первую очередь надо позвонить помощнице, а то оставила на нее все салоны. Бедняга там, скорее всего зашивается одна.

На удивление работа без меня кипела. Хоть, как сказала мне сотрудница, без меня тяжело, но все стараются. Повезло мне с ними. Пока разговаривала с девушкой, видела попытки дозвониться до меня Марка, но отвечать на его вызов не стала. Зачем? Сейчас я успо-

коюсь и сама, если он этого еще не сделал, подам на развод. Общаться с мужем будет адвокат, а я его ни слышать, ни видеть не хочу.

Вновь выключила телефон, решив позвонить родителям позже, и направилась на божественный аромат кофе, доносящийся с первого этажа.

Дойдя до кухни, увидела сидящую за столом подругу, которая была больше похожа на вареный овощ.

— Ты как? — поинтересовалась у нее.

— Плохо, — буркнула она, делая очередной глоток из бокала.

Егор поставил передо мной другой бокал с кофе для меня.

— Вижу, тебе помог освежающий душ, — улыбнулся друг.

— Немного.

— Кстати, мне сейчас Градов звонил.

— Кто? — переспросила мужчину.

— А ты чего, совсем не помнишь? — Вопросительно подняла одну бровь, глядя на друга.
— Ну хозяин клуба, — видя мое непонимание, пояснил Миронов.

— Так его фамилия Градов? Я просто помню, что его имя Даниил.

— Ну да, — согласился Егор. — Он интересовался твоим самочувствием, — лукаво посмотрев на меня, произнес мужчина.

— С чего это? — возмутилась в ответ.

— Ого! — оживилась до этого полудохлая Ника. — У кого-то поклонник появился, — хихикнула она, но тут же схватила за голову и простонала.

— Ты бы лучше помалкивала, — укорила я ее.

— Она права, — согласился с женой Егор. — Дэн явно заинтересовался тобой.

— Вот еще!

— Тогда с чего бы ему упрашивать меня дать твой номер телефона?

— Надеюсь, ты этого не сделал? — строго посмотрела на друга.

— Пока нет. Но, если ты хочешь...

— Не хочу! — тут же перебила мужчину. — Мне только этого Дэна для полного счастья не хватает!

— Зря ты так, он нормальный мужик, — заступился за него Егор.

— Я за него безумно рада, только от меня пусть подальше будет. Мне сейчас никто не нужен!

— Ну, я бы на твоём месте, подумала, — подала голос подруга, допив свой кофе. — Хороший секс ещё никому не мешал.

— Чего?! — уставился во все глаза Миронов на жену. — Это что ещё «на твоём месте»?!

— Милый, ну я же чисто гипотетич... гипотетеш... Тьфу ты! В общем, ты меня понял.

— Я-то понял, ещё как понял! Никаких тебе больше клубов! — наигранно строго проговорил Егор, погрозив Нике кулаком.

Мы с подругой переглянулись и дружно рассмеялись.

— Я и сама теперь туда ни ногой. Мне вчерашнего выше крыши.

— Точно! — согласилась я с Вероникой.

— Ладно, мне пора. Вы тут приходите в себя, а я на работу поехал. Дела не ждут.

Когда Миронов ушел, подруга зашептала мне заговорческим тоном:

— Может Егор все-таки зря не дал твой номер телефона Градову?

— Опять ты об этом?! — возмутилась я в ответ.

— Ну а что? Вот подумай сама: отомстишь своему козлу-муженьку, удовольствие получишь.

— Никуль, мне не нужно это.

— Да почему?

— Во-первых, я все еще замужем!

— Это дело времени. Или ты уже передумала разводиться? — уточнила девушка.

— Не знаю... Вряд ли передумаю, да и скорее всего Марк уже и сам на развод подал.

— Тем более! Что ты себя раньше времени в рамки загоняешь? Дэн — мужчина видный, в средствах не стеснен, красавчик, а самое главное, что не женат, — расхваливала мне его Ника.

— Ты прямо как профессиональная сваха, — рассмеялась я.

— Да ну тебя! — обиделась подруга. — Я, между прочим, за тебя переживаю! А тебе смешно...

— Ну прости меня, прости, — подойдя, обняла девушку. — Просто я пока не готова пускать в свою постель чужого мужика.

Вероника просияла:

— Так ты его в свою постель и не пускай.

— Ты только что сама мне другое говорила!

— Правильно. В свою не пускай, в его иди. Ах-ха-ха-ха! — залилась смехом Миронова.

— Вот же дурочка, — отвесила подруге шуточный подзатыльник. — С тобой серьезно вообще говорить невозможно.

— Ну уж простите, вот такая я, — сооротив миловидную моську, заявила Ника. — А если серьезно, то тебе правда стоит подумать об этом варианте. Отшить его ты всегда успеешь, а вот если упустишь, то можешь потом пожалеть. Второй такой шанс судьба вряд ли пошлет.

— Ты так говоришь, будто я дряхлая старуха.

— Ага, — опять рассмеялась подруга. — Хурма не первой свежести! Ах-ха-ха!

— Нет, ну это что такое?! Ты меня уже вообще опустила ниже плинтуса.

— Так я же, любя! — послала Миронова мне воздушный поцелуй.

— Да, да... Я тебя так люблю, как появишься — прибью! — съязвила я в ответ.

— Не до такой степени! — продолжала веселиться Ника.

— Вижу, тебе полегчало. Может, прогуляемся тогда по городу? — предложила девушке.

— Не-е-ет... — протянула она вмиг ставшим усталым голосом. — Не сейчас, иначе я сдохну прямо где-то на улице.

— Ничего не знаю! У нас сегодня прогулка! — постановила я и потянула подругу переодеваться.

Глава 7

Маша

— Ух ты! Смотри, какая красота! — восхищалась Ника едва ли не каждым платьем, совершенно позабыв о том, что еще пару часов назад буквально умирала, сидя на кухне. — Ну чего ты такая кислая? Так ничего себе и не выбрала.

— Не нравится мне ничего, — отмахнулась я.

— Просто ты сегодня вредина. Сама вытащила меня, а теперь отлыниваешь. Шопинг — это святое! — поучительно постановила подруга.

— Ну да! — хохотнула в ответ. — Я тебя вообще-то не по магазинам вытаскивала, а на прогулку. Но что-то ни парка, ни сквера я тут и близко не вижу, — съязвила я.

— Фу быть такой придирчивой, — скривилась Миронова и показала мне язык. — Чем тебе тут не прогулка?

— Я после вчерашнего на свежий воздух хочу. И настроения для покупок у меня нет.

В сердце вновь кольнула боль пережитого, вызывая горечь в горле. Я сразу же поникла, что не осталось незамеченным Вероникой.

— Ну вот. Опять своего козлину вспомнила? Нет. Надо тебе скорее разводиться. Хватит мучиться! — постановила девушка, подхватывая с вешалки очередное платье и прикладывая его к себе.

— Вот так поворот! Ты уже определись: то ты твердишь, что я Марка простить должна, то развестись поскорее советуешь.

— Да мне просто тебя, дурочку, жалко. Посмотри на себя: под глазами синяки, кожа бледная, сама худющая, а взгляд как у побитой собаки, — обласкала меня словами подруга.

— Это все из-за вчерашнего, — не согласилась я. — Вообще удивляюсь, как сумела выжить.

— Конечно-конечно! Давай все свои проблемы на это списывать, — возмутилась Миронова. — Только самой себе не ври! Я тебя не первый год знаю. Мне и одного взгляда достаточно, чтобы понять, насколько тебе паршиво.

— Тоже мне, великая Ванга, — хмыкнула в ответ.

— Не Ванга, но будущее тебе предсказать могу. Если так и будешь самокопанием заниматься, так одна и останешься. Это ты сейчас молодая, красивая, но время идет. Еще несколько лет и все!

— Ты прямо как старая бабка рассуждаешь, — рассмеялась я.

— Ладно хоть смеешься, а не плачешь, — ничуть не обиделась Ника, тоже улыбнувшись. — А вообще я серьезно. Пора тебе начинать новую жизнь. На развод ты отсюда подать можешь, не обязательно лично ехать и встречаться с Марком.

— Я подумаю над этим, — не стала спорить с Мироновой.

— Вот и отлично! А теперь живо в примерочную, — пихнула мне вешалку с нежно-голубым платьем. — А я тебе сейчас еще парочку подберу.

Покачивая головой, направилась в указанном направлении. Спорить с ней себе дороже.

— И зачем мне эти платья? — ворчала я, поправляя складки на юбке.

— Чтобы красивой быть!

— Можно подумать, без них я уродина.

— Нет, но они подчеркивают то, чем наградила тебя природа. И даже не думай от них отказываться! — пригрозила Ника и полезла в сумочку доставать телефон, который разразился громкой мелодией. — Да, — ответила она на вызов. Выслушав собеседника, произнесла: — Нет, не в парке. В магазин зашли. — Удивленно приподняв одну бровку, назвала название. —

А тебе зачем такая точность? — Небольшая пауза, затем она вновь продолжила: — Хорошо. И я тебя тоже целую. Пока. — Озадаченно посмотрев на меня, произнесла уже для меня: — Егор звонил. Станный он какой-то. Зачем-то уточнил, где именно мы находимся.

— Может, забрать хотел? — высказала свое предположение.

— Да нет... Сказал, что сейчас у него совещание будет, — пожала плечами Ника.

— Тогда и правда странно. Ну и черт с ним. Лучше пойдем уже отсюда!

— погоди, я там еще такой классный костюм видела. Пока его не померяю, никуда не уйду! — заявила подруга и помчалась в другой конец магазина.

— Нет, ну ты просто неисправима. Ник, знаешь, ты настоящий шопоголик.

— Неправда! — не согласилась со мной Вероника. — Просто я люблю быть красивой.

— Ну да... — рассмеялась я в ответ и уселась на мягкий диванчик в центре. Сил стоять уже не было, а это похоже еще надолго. — Ты хоть предупреди, когда закончишь, — устало произнесла я.

— Слабачка! — хохотнула подруга, проносясь мимо меня с очередным ворохом вещей в сторону раздевалки.

С трудом смогла высидеть еще час, пока Ника не перемерила, казалось, весь ассортимент магазина. С кучей фирменных пакетов, мы наконец-то покинули заведение, но уйти далеко не успели, так как навстречу нам, словно полярный ледокол среди льдин, не появился тот, кого я меньше всего ожидала увидеть...

— Милые дамы, добрый день! — расплылся в довольной улыбке Градов. — Рад вновь вас увидеть.

— А я-то как рада, — буркнула себе под нос.

— Дэн, а ты откуда здесь? — удивилась Вероника.

— Никуль, ну ты сама подумай: час назад тебе Егор звонил и расспрашивал о том, где мы, а тут бац, и он на голову свалился, — разжевала все подруге.

— Признаться честно, мне и правда помог Егор. Просто я хотел еще раз увидеть вас, Маша.

— Мария, — поправила я мужчину.

— Ника, позволь помочь, — Даниил подхватил из рук девушки пакеты. — Вы с водителем?

— Нет, пешком, — ответила ему подруга.

— Тогда я отвезу вас домой, — предложил мужчина, не сводя с меня взгляда.

— Не стоит, — поспешила я отказаться. — Мы возьмем такси.

— Ну зачем же такси, когда я уже здесь, — улыбнулся Дэн, не желая сдаваться.

— Машуль, ну правда, чего отказываться-то? — вступилась подруга, подмигивая мне.

Ничего не оставалось, как сдать под их напором.

— Ладно, черт с вами! Поехали.

— А может мы в кафе какое-нибудь заедем? — вновь предложил Градов.

— Нет! — резко выкрикнула я, но в тот же момент мой голос перебил крик Ники:

— Да!

— Значит, кафе, — будто меня и не слышал Даниил. — Знаю я тут неподалеку одно весьма уютное местечко, — шагая в сторону выхода, продолжал мужчина. — Уверен, вам там понравится.

— Ты его позвала? — слегка притормозив подругу за локоть, прошипела ей еле слышно.

— Ты мне еще потом спасибо за это скажешь, — улыбнулась Вероника. — Хватит уже свои иголки выпускать, лучше хватай его, пока горяченький.

— Не собираюсь я никого хватать.

— Ну и дура, — освободив свой локоть, Миронова поравнялась с идущим впереди Дэном.

Я же устало поплелась следом. Дойдя до парковки, мужчина открыл машину и распахнул перед нами двери, галантно подав мне руку. И не думала ее принимать, демонстративно усевшись без его помощи. Видимо, это лишь позабавило Градова, так как мне показалось или же он и правда усмехнулся. Ну это вообще наглость!

Пока мужчина убирал наши покупки в багажник, вновь оживилась Ника:

— Машуль, ну ты чего? Что не так-то? Да любая другая пищала бы от восторга, попади в поле зрения такого мужчины. Тебя ведь никто не обязывает с ним семью строить. Просто расслабься.

— Все у тебя просто. А я не могу так.

— Так — это как?

— Ник, я замужем!

— Временно! — ответила подруга.

— И что? Все равно это то же самое предательство.

— Нет, ну ты неисправима! Какое к чертям собачьим предательство?! Забудь ты уже о своем муже-козLINE! О себе лучше подумай!

В этот момент водительская дверь открылась и свое место занял Даниил. Вероника тут же замолчала, а я все же задумалась над ее словами. Может Миронова и права, а я просто заикливаюсь на своем браке, которого по сути уже и нет? Пора уже переступить через свою боль и начать жить дальше. Все равно уже ничего не вернуть как раньше.

Машина тронулась с парковки и вырулила на оживленную дорогу. В салоне звучала приятная музыка, но я не обращала на нее никакого внимания. Ника о чем-то говорила с Дэном, их слова были словно ненавязчивый фон для моих неутомонных мыслей.

Проехав несколько кварталов, автомобиль свернул куда-то и остановился в одном из двориков. У одного из подъездов красовалась лаконичная вывеска с названием заведения. Градов вновь вышел из машины, открывая дверцу и протягивая руку, но на этот раз я решила не противиться, вложив в нее свою ладонь. Тут же заметила, как суровое лицо мужчины тронула довольная улыбка.

В жилом секторе, среди неприметных домов, расположилось маленькое кафе с приветливой вывеской «Кот ученый». Вход в него вел через узкую деревянную дверь, за которой скрывается настоящий уголок тепла и уюта.

Зайдя внутрь, мы попали в маленькое пространство с деревянными столиками и старинными креслами, украшенными пушистыми подушками. Все вокруг наполнено ароматом свежесваренного кофе и свежееиспеченных пирожных.

На стенах висят картины с изображением котов разных пород и настроений. В углу стоит пушистый кот, который лениво мурлычет, принимая ласки от посетителей. В середине кафе расположена открытая книжная полка со всевозможными книгами — от классики до современной литературы.

Мягкое освещение и приятная фоновая музыка создают атмосферу спокойствия и умиротворения. Посетители наслаждаются кофе, уютно устроившись у окна, откуда открывается вид на тихий переулок. Ото всюду слышался звонкий смех.

— Надеюсь, ни у кого из вас нет аллергии на кошек? — спросил Дэн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.